

с общекультурной и музыкальной символикой на базе МОУ СОШ № 140 Екатеринбурга; 6-е классы МОУ СОШ № 13 Ирбита – работа с музыкальной жанровой символикой). Имеется также положительный опыт освоения символики студентами вуза (4 курс отделения культурологии факультета русского языка и литературы УрГПУ).

Итак, узнаваемая знаковая форма, смысловая глубина, культуроемкость и экзистенциальность символа, а также его близость к архетипическим формам указывают на возможность и необходимость введения символического материала в обучение на всех уровнях образования.

С. З. Гончаров

КУЛЬТУРА – КРЕАТИВНАЯ ОСНОВА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Гуманитарное образование» означает образование *человеческого* в индивидууме. Человеческое представлено *культурой*, миром совершенных образцов человеческой субъективности. Усваивая культуру, студенты усваивают те *продуктивно-творческие силы, которые запечатлены в культуре как способности ее творцов, будь то теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетически организованное созерцание, нравственно-чуткая воля, одухотворенная вера, любящее сердце, совесть* и др. Такие силы являются *всеобщими* по значению, они организуют *особенные* проявления человека как *личности, специалиста, гражданина*. Всеобщие способности модифицируются в *особенные* – профессиональные умения компетентно осуществлять технологии согласно специальности. Развитые всеобщие способности создают «стартовые» преимущества в сферах профессиональной и непрофессиональной.

Гуманитарное образование есть передача и развитие от поколения к поколению *абсолютного* общественного богатства – *всеобщих продуктивно-творческих сил человека: продуктивно-творческие силы → их объективации в культуре → прирост и обновление этих сил*. Цель гуманитарного образования – воспитание культурного человека, который умеет избирать и развивать совершенные, объективно лучшие содержания и на этой основе достойно жить среди людей и творить в культуре. При такой цели образование обретает ясную ценностную направленность, свободную от упрощения; основательность и дух совершенства, столь присущий культуре. Как нет вненациональных народов и культур, так нет и вненациональных систем образования. Целью российского воспитания является такая духовная формация, которая позволяет человеку сердцем и умом понимать Россию как родное лоно и Родину; верить в ее судьбу и в творческие силы ее народа; служить России верно и честно; иметь духовное достоинство, волю к совершенству, верный ранг ценностей

и чувство качества; уметь избирать в себе самом и в других людях, в теории и в жизни объективно лучшие качества, объединяться с людьми на их основе и жить ими.

Такая цель достижима в рамках ее трехуровневой структуры. Это – уровень *духовно-ценностный (аксиологический)*; уровень развития всеобщих по значению общекультурных способностей (*креативно-антропологический*) и уровень социально-технологический (*праксиологический*). На первом уровне развивается *ценностное* самосознание личности, на втором – *целостный духовный акт* в единстве главных духовных сил, на третьем – *умения осуществлять социокультурные технологии* по отношению к себе и к другим людям в системе социальных институтов, отношений и норм.

Три уровня выражают устойчивую структуру человеческой субъективности, которая включает сферы *эмоционально-ценностную, рационально-волевою и операциональную*. В рамках трех уровней создается *качествообразующая* основа образования. Трехуровневая структура позволяет обосновать оптимальный набор учебных дисциплин, их целевое назначение (какие ценности, способности и практические умения они развивают), сообщить образованию человекотворческий характер, ориентирует образование на классическую основу (культуру), на путь *интенсивный*, а не экстенсивный (многознание по предметам) и позволяет определить показатели эффективности гуманитарного образования.

Цель *духовно-ценностного уровня* – развитие психики личности от *душевной стадии до духовной*, воспитания любви и воли к *совершенству*, укоренение духа в совершенное содержание культуры и выведение из него системы конкретных ценностей. Личность обретает духовность тогда, когда она научается жить опытом не только внешним, но и *внутренним, сверхчувственным, смысловым*; восходит от ценностей единичных и относительных к ценностям *всеобщим и абсолютным* (надындивидуальным – нравственным, правовым и др.) и различает среди них то, что хорошо относительно нее и то, что объективно *истинно, нравственно и прекрасно, т. е. совершенно*. *Дух и есть стремление к совершенному, объективно лучшему содержанию*. Основная задача педагога – возжечь в молодой душе *волю к совершенству*. Воля к совершенству выражается в ценностях. Ценности направляют стратегию жизни; личностное, социальное, профессиональное самоопределение человека, его мотивы, выбор им модели своего «я», образа жизни и жизненного пути. Проектируя в юных душах ценности, педагог тем самым задает социальную направленность поведения. Аксиологический уровень обязывает к наибольшей ответственности.

На *креативно-антропологическом* уровне ценностное самосознание закрепляется развитием целостного духовного акта в единстве главных продуктивно-творческих сил; это – теоретическое (понятийное) мышление – способность человека строить и самостоятельно перестраивать свои действия согласно объективным законам и смыслам; сознательная воля – способность человека определять себя к действию согласно ценностям и знаниям; продуктивное воображение и эстетическое

созерцание – способность свободно порождать образы в их смысловой целостности и воспринимать чувственную реальность в культурно развитых эстетических формах; веру – волю человека к высшим, совершенным, абсолютным ценностям, любовь – художественное чувство постижения совершенства, совесть – способность оценивать помыслы и деяния с позиций должного совершенства. В развитом виде мышление выражено в науке и философии, воля – в нравственных и политико-правовых отношениях, воображение и созерцание – в искусстве, вера – в религии. Теоретическое мышление позволяет понимать объективную истину, воля – творить добро, воображение и созерцание – быть креативной личностью и воспринимать красоту, вера – обретать совершенный идеал и абсолютные ценности, а любовь – художественно переживать идеалы и ценности, видеть лучшее, избирать его и жить им. Схемы развитого воображения мигрируют в подсознание, организуют его «хаос» в душевной «космос» и, работая в автоматическом режиме, становятся интуицией. Интуиция рождает непровольную догадку, ситуацию «эврика», прозрения, которые, «как вспышка молнии», озаряют новое видение реальности. Срастаясь воедино, все эти силы образуют *целостный духовный акт*. В нем «соло» каждой способности дополняется «хором» всех остальных. Возникает «симфония» духа, дарующая человеку полноту миропонимания и миропереживания, непровольное творчество. Целостность этих способностей есть *надежная основа формирования особенных социальных и профессиональных умений*, она позволяет понимать и переживать культуру, успешно ориентироваться в междисциплинарных связях, самообучаться, быть самоопределяемой и самостоятельной, социально мобильной, способствует творческой продуктивности, профессиональному и духовному росту и полному претворению личности в многообразных видах деятельности, общения и мышления. Антропологический уровень есть *базис гуманитарного образования*. Он сообщает целевую антропологическую направленность – какие способности и как развивать, определяет дидактику и педагогические технологии. Педагог призван через знания развивать умения осуществлять духовные акты. Сами же знания уму (т. е. умению) не научают.

Содержанием *праксиологического* уровня является развитие умений осуществлять гуманитарно-социальные технологии. Этот уровень *операционально-практической* направленности соединяет гуманитарное образование с *практической жизнью*. В его рамках эффективны спецкурсы объемом 8–16 ч по таким вопросам – как мыслить логично, управлять собою, оздоровить себя, защитить свои права, вести деловое общение и т. д. Такие спецкурсы формируют конкретные умения, необходимые для самостоятельной жизни и в непрофессиональной сфере. Известный изъян в преподавании гуманитарных дисциплин состоит в отрыве друг от друга *ценностей и технологий*; при этом знания не доводятся до конкретной операциональной формы, до ответа на вопрос студента: что я лично могу делать согласно ценностям и знаниям?

Три уровня гуманитарного образования являются предпосылкой для воспитания социальной компетентности личности. Социальная компетентность есть *соответствие ценностей и знаний, способностей и умений субъекта его реальным социальным статусам, согласно должному уровню культуры, нравственности и права*; она включает в свой состав ясное ценностное понимание социальной действительности, конкретное социальное знание как руководство к действию, субъектную способность к самоопределению, самоуправлению и нормотворчеству; умение осуществлять социальные технологии в главных сферах жизнедеятельности. Социальная компетентность есть операционально оформленная жизненная методология. Ее отличительная особенность – *синтез ценностей и технологий*.

Критерии и эмпирические показатели социальной компетентности можно представить следующим образом.

1. *Ценностное самосознание личности*. Оно обнаруживается в ее умении выражать и обосновывать в понятиях избранные ценности, свою культурную и иную самоидентификацию; в социальной направленности поведения, в доминирующих элементах образа жизни.

2. *Конкретные социальные знания* проявляются в методологичности, категориальности, рефлексивности, проективности, футурологичности и конструктивности (операциональной исполнимости) мышления, в умении понимать единое в многообразном, всеобщее в особенном, решать социальные задачи в общем виде и варьировать решения применительно к конкретным обстоятельствам.

3. *Субъектные качества* проявляются в умении личности самоопределяться в актах мышления, воли, веры и чувств; в нравственных, политических, профессиональных и др. отношениях; самостоятельно делать выбор, принимать решения, нести личную ответственность за принятое и сделанное, творчески моделировать новые социально значимые варианты действия и общения; в самоуправлении, самостоятельности, самовоспитании; итоговый показатель субъектности – *самостоятельность личности*.

4. *Праксиологический компонент* выражается во владении техникой жизни в сферах личной, гражданской и профессиональной, в организованности и технологической конструктивности, в эффективной продуктивности в единицу времени.

Итоговым показателем социальной компетентности – *социальная синергия*, т. е. умение человека согласовывать интересы личные и общие, корпоративно-профессиональные и государственные, кооперировать личные усилия с усилиями других, сотрудничать, работать в коллективе.

Социальная некомпетентность есть несоответствие ценностей и знаний, способностей и умений человека его реальным социальным статусам, уровню культуры, нравственности и права; она проявляется как ценностная неразборчивость, равнодушие к жизни коллектива, государства, страны; неумение созидать общее дело, бездумное исполнительство из-за угасания способности к самоопределению, су-

ществование по преимуществу в качестве объекта социальных процессов; в целом, как неумение использовать те *социальные возможности, которые имеются объективно*, а человек при этом оказывается *субъективно не на высоте их реализации*.

Вопрос о социальной компетентности выпускников – это вопрос об их духовной безопасности и социальной самозащите от деструктивных концепций и практик, от соблазнов антикультуры, Долговременной перспективой профессиональной подготовки является, на наш, взгляд, специалист, обладающий *социальной и профессиональной формами компетентности. Культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот России*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами – таковы, на наш взгляд, важные компоненты подготовки современного специалиста.

В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова

МОЗАИЧНОСТЬ КУЛЬТУРЫ – НОВЫЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ДИНАМИКУ ОБРАЗОВАНИЯ

В XX веке в глобальной системе трансляции социального опыта произошли серьезные изменения, качественно влияющие на развитие образования. Они связаны с феноменом мозаичности культуры и для России характерны не меньше, чем для иных развитых стран.

Модернизация образования означает его изменение в соответствии с требованиями современности. Эти требования, как известно, закреплены в ряде государственных нормативных документов. Однако в процессе стандартизации образования все очевиднее выявляются проблемы, связанные с поликультурными особенностями и регионально-этническими характеристиками социальной среды. Практическое значение последних связано, например, с мотивацией учения, выбором сферы деятельности, традиционным отношением к обучающему и знанию и т. д. Современное поколение стандартов высшего профессионального образования, казалось бы, учитывает данный аспект, включая так называемый «национально-региональный компонент». Однако следует признать, что процесс формирования общеевропейского образовательного пространства входит в острые противоречия с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации.

Генезис национальных культур корнями уходит в традиционные формы культуры. Однако традиционная культура европейских народов фактически прекратила свое развитие уже в XVIII в. Естественное соответствие культуры быденной и культуры профессиональной, являющееся залогом сохранения национальных традиций, было разрушено процессом формирования индустриального общества,